

Куклинова И.А.

МУЗЕЙ НАЧАЛА XXI в. НА СТРАНИЦАХ НОВОГО СЛОВАРЯ МУЗЕОЛОГИИ

Куклинова, Ирина Анатольевна— кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, i_kuklinova@mail.ru.

В статье характеризуется вышедший осенью 2022 г. «Словарь музеологии». Его появление стало важной вехой на пути гармонизации музеологической терминологии на международном уровне. Автором статьи сделан акцент на сравнении нового издания и «Энциклопедического словаря музеологии», увидевшего свет в 2011 г. Прошедший период отмечен серьезными дискуссиями по вопросу трактовки понятия «музей». В это время предпринимались попытки существенно пересмотреть бывшее до этого «классическим» определение. Эти процессы не могли не оказать влияние на концепцию нового словаря. Редакционный комитет отказался от использования одного языка для работы над словарем, как это было ранее. Использование двух рабочих языков (английского и французского) существенно расширило круг авторов, а, значит, и позиций по отношению к музею как культурному институту. Впервые основной акцент сделан не на основных направлениях музейной деятельности или специфике языка и методов музеологии как науки, а на характеристике того глобального и одновременно разнообразного мира, в котором в настоящее время развивается музей. Это привело к существенному расширению взгляда на музей, в том числе в региональном контексте, и значительному увеличению словарных статей.

Ключевые слова: словарь, музей, музеология, термин, ИКОФОМ, сообщество.

A MUSEUM OF THE 21st CENTURY ON THE PAGES OF THE NEW DICTIONARY OF MUSEOLOGY

Kuklinova, Irina Anatolievna—Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State Institute of Culture, Russian Federation, Saint-Petersburg, i_kuklinova@mail.ru.

The article characterizes the “Dictionary of Museology” published in autumn 2022. Its publication was an important milestone in harmonizing of museum terminology at the international level. The author of the article focuses to compare this new publication with the “Encyclopaedic Dictionary of Museology” published in 2011. A significant amount of discussion on understanding the concept of a “museum” took place in the years between the publication of the two books. Specifically, there were attempts to substantially revise the previous, generally accepted, classical definition. These processes inevitably influenced the concept of the new dictionary. The editorial committee decided against the usual practice of using one language when working on the dictionary. The use of two working languages (English and French) has greatly expanded the range of authors, and consequently, opinions in relation to the museum as a cultural institution. For the first time, the main focus was not on the key areas of museum activities or the peculiarities of the language and methods of museology as a science, but on the characteristic of the global and, at the same time, diverse world in which museums are currently developing. This has led to a significant broadening of the understanding of the museum, including its regional context, and a substantial increase in dictionary entries.

Key words: dictionary, museum, museology, term, ICOFOM, community.

На прошедшей в августе 2022 г. XXVI Генеральной конференции ИКОМ был представлен «Словарь музеологии», новость о его публикации появилась на сайте этой организации через несколько дней, 7 сентября¹. В данной статье обратимся к первым впечатлениям от нового объемного труда (672 страницы), представляющего восприятие современного развития музеологии начала 2020-х гг.

Музейный мир претерпевает впечатляющий прогресс на протяжении своей истории: от нескольких десятков музеев в начале XIX в. к 6 000 между двумя мировыми войнами, к середине 1970-х гг.—22 000, а в 2021 г., по данным ЮНЕСКО—более 100 000. Также удивительными выглядят данные о программах по подготовке специалистов для музеев: от десятка в 1920–1930-е гг. до более 500 в настоящее время. Свидетельством усложнения музейного мира является и тот факт, что в структуре ИКОМ на сегодняшний день—более 30 международных комитетов, которые созданы для отдельных групп музеев или по основным направлениям музейной деятельности. Все это, утверждает во «Введении» к новому «Словарю музеологии» авторитетный бельгийский специалист Франсуа Мересс, привело к тому, что один из этих комитетов—Международный комитет по музеологии (ИКОФОМ), с момента своего создания в 1977 г. постоянно занят вопросами гармонизации терминологии, связанной с музейным миром, однородность которого, утверждает специалист, лишь кажущаяся: слишком различны в географическом и содержательном отношении те начинания, которые Международный совет музеев последовательно причисляет к музеям, бесконечно расширяя границы этой, казалось бы, классической культурной институции.

Самой значительной инициативой в области терминологии последних десятилетий, предшествующей нынешней, следует считать работу, начатую ИКОФОМ в 1993 г. Ее результатом стало издание в 2010 г. «Ключевых понятий музеологии», в которых были ёмко, но достаточно кратко трактованы термины, признанные наиболее значимыми. К настоящему времени «Ключевые понятия...» переведены почти на 15 языков, включая русский². Этот же набор из 21 термина стал основой вышедшего в следующем, 2011 г., в Париже в издательстве “Armand Colin” «Энциклопедического словаря музеологии»³. Как объясняет Фр. Мересс, в данном труде есть энциклопедическая часть—каждому из ведущих терминов посвящены обширные тексты на несколько десятков страниц, раскрывающие генезис и современное бытование каждого из них. Далее идет, собственно, словарная часть, включающая краткую трактовку около 450 терминов. Притом в случае необходимости в данных текстах приводились ссылки на основополагающие понятия. Имея в виду сохраняющиеся сложности «перевода» многих терминов на другие языки, рабочим был избран французский, на котором говорили авторы начинания, представляющие франкоязычный мир: Францию, Бельгию, Швейцарию и Канаду. Отсутствие достаточного финансирования не позволило ставить вопрос о переводе труда на другие языки, а его значительный объем не предполагал возможность решать проблему на добровольных началах. Как свидетельствует Мересс, на сегодняшний момент попытки перевода «Энциклопедического словаря» носят ограниченный в языковом отношении

¹ См.: Parution du Dictionnaire de muséologie en langue française. См. по адресу: <https://icom.museum/fr/news/parution-du-dictionnaire-de-museologie-en-langue-francaise/> (ссылка последний раз проверялась 04.01.2023).

² Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, Fr. Mairesse. М., 2012. 102 с.

³ Dictionnaire encyclopédique de muséologie / sous la dir. A. Desvallées, Fr. Mairesse. Paris, 2011. 722 p.

характер: частично переведен на фарси, и полностью—на польский (2020) и японский языки (2022).

То, что новое издание отличается по концепции от предшественника 2011 г., свидетельствует уже название—это «Словарь музеологии», а, значит, в нем нет обширных энциклопедических статей. Работа, начатая в 2017 г., сразу предполагала более широкую географию музеологов и музейных практиков, привлеченных к ней, поскольку ИКОМ, в состав которого входит около 150 национальных комитетов, представляет идеальную основу для демонстрации всего разнообразия восприятия музея в современном мире на интернациональном уровне. В состав редакционного комитета вошли специалисты из Европы (Великобритания, Германия, Испания, Франция), Азии (Япония) и Америки (США, Канада, Бразилия). Столь же обширным стало и представительство по регионам мира авторов словарных статей. Обсуждения проходили на английском языке, а работа над текстом статей—на английском и французском. Было решено сделать более краткими статьи, посвященные ключевым понятиям (но, тем не менее, достаточно обширными—около 15 000 печатных знаков), а также дополнить их более 1 200 статьями, трактующими другие понятия. Для участия в проекте было приглашено около 100 специалистов из всех регионов мира, в том числе российский музеолог—доктор культурологии В.Г. Ананьев (Институт философии, СПбГУ, Санкт-Петербург). Обращает на себя внимание примерно равное представительство специалистов из франкоязычных стран и англо-саксонского мира, что, безусловно, отразилось и на концепции самого словаря, отличной от концепции предшественника.

Тематически словарь разделен на семь разделов: Коммуникация, медиация, образование; Экспозиция, архитектура; Управление и юридические вопросы; Музеология; Типы музеев; Профессии; Хранение, реставрация, консервация. Появились отсутствующие ранее *активизм, устойчивое развитие, постколониальное, гендер, доступность*. Представлены значительные по объему статьи, посвященные таким понятиям, оказывающим влияние на музейный мир, как *экология, туризм, экономика, политика, национализм*. Весь комплекс необходимых для рассмотрения терминов выявлялся по учебникам и фундаментальным трудам, появившимся за последние 25 лет. Помимо ИКОФОМ, руководители и члены других международных комитетов ИКОМ также приняли активное участие в обсуждениях. Словарь, изданный пока во французском издательстве “Armand Colin”, впоследствии появится и в специализирующемся на академической литературе английском издательстве “Routledge”.

Данный словарь свидетельствует: мир музеев стал мировым феноменом, и те изменения, которые он претерпевает, напоминают распространение и адаптацию форм жизни на Земле. С одной стороны—на сегодняшний день музей—все еще западный институт: из более чем 100 000 музеев 62 % находятся на территории Европы и Северной Америки. С другой—и внутри западного мира есть различия, носящие, отмечает Фр. Мересс, сущностный характер. Так, на уровне терминологии есть значительные отличия в английском и французском языках. Например, термин “outreach”, активно используемый в англо-саксонском мире, не имеет эквивалента во французском языке и был переведен как “développement des publics”. Так же как франкоязычная культурная медиация переводится на английский как образование, интерпретация или социальная инклюзия.

Полистаем страницы словаря, попробуем разобраться в особенностях международного взгляда на музейный мир образца 2022 г.

Прежде всего, обратимся к тем терминам, которые являлись основополагающими в энциклопедической части предыдущего словаря 2011 г. Их трактовки не просто подверглись

сокращению, но также переосмыслены в соответствии с современными тенденциями развития музеологии, зачастую трансформировавшись в несколько самостоятельных статей, у которых теперь разные авторы. Проиллюстрируем это на примере эволюции статьи *Музеология*. Если в 2011 г. она была написана А. Девалье и Фр. Мерессом, то теперь ее автором остался Мересс, зато появилось несколько отдельных статей, материал которых ранее входил в общее энциклопедическое повествование. Выделены *Критическая музеология* (автор текста — Х.П. Лоренте, Испания), франкоязычная и англоязычная *Новая музеология* (*Nouvelle museologie* — Б.Б. Соареш, Бразилия, *New museology* — К. Мак-Карти (Новая Зеландия)), кратко охарактеризованные ранее в общей статье и имевшие упоминания по абзацу в общей, словарной части, теперь представлены большими аналитическими материалами.

В предшествующем издании статья *Музеология* завершалась разделом «Есть ли у музеологии будущее?», поднимающим вопрос роли музея в современном мире и ценностей, которые он транслирует. Безусловно, это было связано с тем, что в тот период музеологи, в том числе А. Девалье, осмысливали произошедшие в 1990-е гг. изменения во взаимоотношении государств и музея, которые привели к необходимости зарабатывать деньги и ставить экономические вопросы во главу угла всех направлений деятельности культурной институции. Как характеризовал этот процесс канадский музеолог И. Бержерон, в музее главными стали не граждане, а туристы, приносящие прибыль: «Первенство экономики, поиск прибыли и финансовых партнеров и музеев как коммерческая марка являются индикаторами “неолиберальной” революции»⁴. Девалье тоже много рассуждал об угрозах просветительской основе музея в те годы: «Я не верю», писал он, «ни в конец истории, ни в факт, что надо подвести черту под всеми социальными инновациями последних двух столетий, для единственного блага рыночной экономики»⁵. Поэтому объяснимо звучали слова, завершающие энциклопедическую статью: «Курсы музеологии не готовят наблюдателей для fast view, расположенного на пути от чартера до гамбургера. Образование, исследование, передача наследия составляют фундаментальные функции музеев...»⁶.

В настоящее время стало очевидно, что музей как культурная институция смог пережить этот непростой для своей истории период и все больше рассматривается с точки зрения своей включенности в проблемы того мира, в котором он существует. Мересс особенно настаивает на различиях в понимании музея и его функционирования в разных регионах мира, отмечая, что способ осмысления роли музея в Африке, Океании, и особенно в Азии, где он развивается очень активно в течение нескольких последних десятилетий, позволяет обнаружить новые ключи к познанию этого глобализированного, но в то же время такого многоликого института. Поэтому, утверждает он, современная музеология в меньшей степени, чем раньше, погружена в осмысление специфичности своих предмета и методов, а сосредоточена на совокупности знаний, производимых музеем.

Показательно, что статью, посвященную франкоязычной Новой музеологии, написал Президент ИКОФОМ (до 2022 г.) и сопредседатель Постоянного комитета по определению музея ИКОМ Б.Б. Соареш, неоднократно транслировавший в последние годы свое

⁴ Bergeron Yv. *Musées et muséologie // Nouvelles tendances de la muséologie*. Paris, 2016. P. 239.

⁵ Deloche B. André Desvallées, penseur de la nouvelle muséologie // *ICOFOM Study Series*. 2014. Hors-série. P. 156.

⁶ *Dictionnaire encyclopédique de muséologie...* P. 379.

видение этого направления. Если в 2011 г. Девалье и Мересс говорили о Новой музеологии как революционной утопии, уступающей место прагматизму, связанному с управлением наследия, то Соареш предлагает иной взгляд на судьбу и характер этого течения. Для него Новая музеология — возвращение к подлинным истокам и возможность для нашей науки развиваться, беспрецедентно расширяя собственное исследовательское поле. Именно следуя идеям Новой музеологии, считает он, развиваются новые виды музеев в Африке, Азии, Латинской Америке, благодаря партиципаторным практикам музеев и наследие становятся ресурсом локального развития сообществ. Местный музей видится важным инструментом самоидентификации для автохтонных сообществ Канады и Мексики или для жителей бразильских фавел. Но изменения под влиянием этого движения претерпевают и центральные музеи. В контексте задач социальной инклюзии, напоминает Соареш, обретают свой голос такие считавшиеся маргинальными группы, как пролетариат, женщины, представители LGBTQI+ сообщества или афроамериканцы. Таким образом, помимо проблемы культурной идентичности музеев решает задачу воспитания в духе уважения к различиям между людьми, к другим культурам. Музейный же ландшафт видится Соарешу совсем не нейтральным, а находящимся в постоянном процессе протеста и трансформации.

Переходя к новым терминам, отсутствовавшим в издании 2011 г., разделим их на несколько категорий.

Это и новые предметы материального мира, трансформировавшие жизнь человечества в последние десятилетия, а, значит, изменившие и музеи. Например, есть статья *Мобильный телефон*, эволюция которого в смартфон в 2010-е гг., с возможностью делать фотографии и использовать социальные сети, превратила его во вспомогательное средство медиации в музее. Есть *Компьютер*, трактованный как электронная алгоритмическая машина, способная выполнять серию логических операций, базирующихся на инструкциях, созданных программой. Отмечается, что компьютер состоит из аппаратной (*hardware*), программной (*software*) частей и периферии. Далее характеризуется процесс «вхождения» компьютеров в жизнь музеев начиная еще с 1960-х гг. Развитие информационных технологий приводит к их бесконечному совершенствованию, о чем свидетельствует в том числе статья *NFT*, характеризующая данный вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален и аутентифицируется с помощью технологии блокчейн. NFT ассоциируется с цифровым файлом (изображением, созданным в цифровой среде, фильмом или фотографией) и гарантированно уникален. С 2015 г. эта технология заинтересовывает мир коллекционизма и искусства. Отмечается, что некоторые музеи, в том числе Британский музей (Лондон) и Галерея Уффици (Флоренция) стали создавать, используя эту технологию, ограниченное количество цифровых репродукций высокого качества. Автором статьи отмечается критика NFT, связанная со спекуляциями на рынке криптовалюты и энергоемким характером данной технологии.

Остановимся на других неологизмах, вошедших в музейный мир, а, значит, и в словарь, и обязанных новым технологиям. Например, это *Pop-up museum*, или *Selfie Museum*, трактуемый как коммерческое предприятие, часто именуемое «музеем», но лишенный коллекций и представляющий публике инсталляции из всем понятного содержания: мороженого, конфет, пицц, оптических иллюзий. Они ориентированы исключительно на извлечение прибыли и лишены всяких образовательных целей и созданы в первую очередь для того, чтобы, сделав красочные фотографии, их можно было размещать в социальных сетях.

Среди неологизмов — *Кибермузеология*, — которая в 2011 г. присутствовала, но трактовалась лишь как «музеология, прикладная к кибермузеям»⁷ с отсылкой к статьям *Музеология*, *Виртуальный музей* и *Цифровой музей*. Теперь же она трактуется как неологизм, предложенный Эриком Ланглуа для обозначения части музеологии (как исследовательского поля), занимающейся отношением между музеем (экспозиции, публика) и цифровыми технологиями.

К этой же сфере относится неологизм *Музеогик*, сформированный на основе английского термина *geek*, вошедшего во многие, в том числе и русский язык, и первоначально означавший увлеченного высокими технологиями, видеоиграми и научной фантастикой. Как отмечается в статье, многие музеогики стали музейными веб-мастерами.

В нынешнем «Словаре музеологии» значительное место уделено региональной терминологии, не имеющей аналогов в других частях света и связанной с определенными языковыми и культурными традициями.

Рассмотрен очень значимый для Бразилии региональный проект, начало которому было положено в 2004 г. в рамках государственной Программы живой культуры в области культуры, образования и гражданства. Она предполагает инициативы по культурной самоидентификации групп меньшинств и маргиналов, которые могут привести к их «самомузеификации». Автор статей *Точки культуры* и *Точки памяти* Б.Б. Соареш отмечает преемственность этих идей концепциям французского экомuzeя и латиноамериканского интегрированного музея, переосмысленного в XXI в. Точки культуры (*Pontos de Cultura*) — это сообщества, разрабатывающие культурные программы, а точки памяти (*Pontos de mem6ria*) — самые разнообразные опыты в сфере культуры, приводящие к созданию локальных музеев. В бразильской музеологии термин часто используется, в первую очередь, самими членами общин, следующих по пути создания таких музеев.

Следующий термин в данном ряду — *Keeping-house* (традиционные пространства сохранения), связанный с неевропейским контекстом и представляющий альтернативные традиционному музею формы сохранения и трансляции автохтонных культур. В данном случае речь идет в первую очередь о сакральных предметах, которые не изымаются из среды первоначального бытования и продолжают играть свою роль в духовной жизни местных сообществ, что отличает их сохранение (отмечается возможность использования специфических, местных его форм) от бытования предметов в европейском музее.

Появился и итальянский термин *Museo diffuso*, который можно понимать как *диффузный музей*. Этот термин восходит к концу 1970-х гг., является часто употребляемым в итальянской музеологии и обозначает одновременно широкое распространение культурного наследия в Италии и новую форму музея, укорененного в городскую или сельскую среду, организованного вокруг центра интерпретации. Такой музей является итальянской разновидностью французского экомuzeя, но не имеет общинного характера, присущего французскому прообразу, как отмечается в статье.

Наконец, перейдем к статьям, посвященным основополагающим характеристикам современного мира, оказывающим влияние на музей в последние десятилетия. Выделим некоторые из них. Внимание автора статьи привлекли:

Изменение климата, которое трактуется как длительные изменения климатических норм, имеющие общемировой характер. Отмечается, что промышленная революция XIX в. привела к использованию в качестве источников энергии нескольких видов ископаемого

⁷ Dictionnaire encyclopédique de muséologie... P. 584.

топлива: угля, нефти и газа. Их сжигание имеет следствием образование в огромных количествах таких газов, как диоксид углерода, оксид азота и метан, что уже привело к потеплению климата на земле более чем на градус. В словарной статье упоминаются Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992), Киотский протокол к этой Конвенции (1997) и Парижское соглашение по климату (2015) как основополагающие шаги к выработке единого подхода мирового сообщества к решению климатической проблемы.

Далее в статье характеризуется деятельность Коалиции музеев за климатическую справедливость (Канада) и Сети музеев перед лицом климатических изменений. Эта организация была учреждена в 2013 г. во время конференции в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк) и имеет целью распространение знаний об Антропоцене—эпохе существенного влияния деятельности человека на природу и экосистему Земли, включая и климатические изменения. Первый международный симпозиум Сети под названием «Климатические изменения и музеи» был проведен в Манчестере (Великобритания) в 2018 г. Далее на примерах показано, каким образом музеи могут участвовать в решении проблемы изменения климата: размещать соответствующую информацию на своем сайте, создавать тематические постоянные экспозиции, использовать солнечные батареи, которые позволяют снабжать энергией музеев.

Статья *Активизм*, который охарактеризован как деятельность, направленная на изменения в политической или социальной сферах. В музейном контексте термин чаще всего используется для развенчивания некоторых аспектов, которые рассматриваются как уничтожительные или способствующие эксклюзии. Рассматриваются типы музейного активизма по его главным движущим силам: те, кто не работают в музеях и стремятся их изменить; те, кто работают в музеях и стремятся способствовать более важным социальным изменениям; музеи, являющиеся стратегическими партнерами других организаций, с целью рассмотрения внешних социальных проблем.

Авторы статьи отмечают разные формы активизма, которые могут носить как локальный, так и глобальный характер, могут быть направлены на решение проблемы эксклюзии определенного сообщества, а могут иметь целью решение вопроса межгосударственного характера. Например, упоминаются проблемы возврата мраморной скульптуры афинского Акрополя в Грецию из Британского музея и бенинской бронзы, вывезенной в 1897 г. британской армией и востребованной ныне Нигерией. Притом несмотря на то, что данные произведения искусства ныне хранятся в нескольких мировых сокровищницах, отдельно упоминается тоже именно Британский музей. Активисты выступают за предоставление равных прав женщинам-художницам в музейном пространстве, против спонсирования выставок представителями нефтяных корпораций, за возврат останков предков представителей отдельных этнических групп на историческую родину. В статье перечисляются организации, отмеченные в различных секторах музейного активизма. Например, это лондонская *Museum Detox*, представляющая собой объединение людей с разным цветом кожи, работающих в музеях, галереях, библиотеках и секторе наследия, имеющее целью способствовать самореализации и благополучию своих членов. Авторы статьи—Ж. Аним-Аддо, В. Голдинг, У. Модест—специалисты из Великобритании и Нидерландов, занимающиеся вопросами деколонизации и критических исследований наследия, поэтому, характеризуя длительность истории активизма, они приводят даже такой спорный с точки зрения избранных методов эпизод, как борьба суфражисток с выдающимися полотнами (можем вспомнить акцию М. Ричардсон, изрезавшей полотно Д. Веласкеса «Венера с зеркалом», которое было для суфражисток символом того

мужского отношения к женщине, которое они ненавидели, к тому же, это очень известное полотно в коллекции Лондонской национальной галереи, и такой поступок не мог остаться незамеченным в обществе и должен был иметь большой резонанс).

Есть статья, характеризующая уже упомянутое понятие — *Декolonизация*. Отмечается возможность как узкой трактовки термина (как исторический процесс освобождения бывших зависимых территорий от европейских метрополий, связанный со второй половиной XX в.), так и широкой (осуждение и демонтаж колониальной власти во всех формах и выражениях). Именно в таком контексте музей подвергается критике как колониальный инструмент, который должен переосмыслить свои коллекции. Декolonизация предполагает работу с меньшинствами с целью управления культурным наследием и диверсификации транслируемых точек зрения.

К декolonизации примыкает и термин *Мультикультурализм*, представленный как сосуществование нескольких культур в определенном контексте. Отмечается, что под мультикультурализмом можно понимать и философские размышления 1970–1990-х гг. о необходимости признания культурного разнообразия в целях социальной справедливости и равенства, и определенные политические действия, имеющие целью продвигать это признание и сохранять его через законы, образовательные программы и деятельность музеев. Приводятся примеры музеев Канады, Новой Зеландии и Швеции, успешно справляющихся с этой миссией.

В заключении беглого перелистывания словаря упомянем еще один новый термин, связанный с современным развитием музейной институции. Это *Стархитектура* (*starchitecture*) — звездная архитектура, — неологизм, обозначающий приглашение известного архитектора (Ж. Нувеля, Фр. Гери, Д. Либескинда) для строительства здания музея. Автор статьи указывает в качестве одного из первых примеров Гуггенхайм Бильбао и уточняет, что приглашение именитого мастера связывается с возможностью привлечения большого потока посетителей и предполагает, прежде всего, экономические и туристические мотивы.

Обратимся вновь к предисловию к словарю, написанному Фр. Мерессом. Охарактеризовав расширение географии проживания и профессиональной деятельности его авторов, специалист все же отмечает большее представительство одних регионов (англосаксонский и франкоязычный миры) и почти полное отсутствие других. Очевидна уость такого взгляда на музейный мир, связанная со специфическим контекстом каждого региона и ограниченными возможностями изучения источников на других языках, считает Мересс.

Далее он резюмирует уже замеченную нами специфичность нового словаря — сегодня в музейном мире зачастую меньше обсуждаются вопросы, связанные с основными функциями музея (хранение, экспонирование, управление, цифровизация), чем ценности современного общества: равенство, социальная справедливость, человеческое достоинство. Это ярко проявилось и во время обсуждения нового определения музея на Генеральной конференции ИКОМ в Киото (2019). Эти новые для музеологии ключи для расшифровки текстов наследия заимствованы из новых областей научного знания, развивающихся в последние десятилетия. Обращение к новой проблематике имеет для музеологии два следствия, считает Мересс. С одной стороны, это свидетельствует об усиливающемся разнообразии музейного мира, с другой — открытие музеологии глобальной экосистеме, в которой развиваются музеи, влечет за собой необходимость более последовательного изучения этих новых областей. И если связь одних из них с изучаемой

институцией уже неплохо осмыслена (вопросы гендера, деколонизации), то по отношению к другим (изменения климата, исчерпание природных ресурсов) эти отношения еще только предстоит исследовать. В связи с этим Фр. Мересс уверен, что взгляд на музей, каким он будет еще через десять лет, вновь станет другим, отличным от сегодняшнего. Данное же издание, как любой словарь, является лишь хронологически и географически детерминированной вехой на пути осмысления музея, чья эволюция далека от завершения.

Список литературы

- Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, Fr. Mairesse. М.: ИКОМ России, 2012. 102 с.
- Bergeron Yv. Musées et muséologie // *Nouvelles tendances de la muséologie*. Paris: La documentation française, 2016. P. 229–246.
- Deloche B. André Desvallées, penseur de la nouvelle muséologie // *ICOFOM Study Series*. 2014. Hors-série. P. 149–159.
- Dictionnaire de muséologie / sous la dir. de Fr. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2022. 672 p.
- Dictionnaire encyclopédique de muséologie / sous la dir. A. Desvallées, Fr. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2011. 722 p.

References

- Desvallées, A., Mairesse, Fr. (Eds.). *Dictionnaire encyclopédique de muséologie*. Paris: Armand Colin, 2011. 722 p. (in French).
- Desvallées, A., Mairesse, Fr. (Eds.). *Klyuchevye ponyatiya muzeologii* [Key concepts of museology]. Moscow: ICOM of Russia Press, 2012. 102 p. (in Rus.).
- Bergeron, Yv. Musées et muséologie, in *Nouvelles tendances de la muséologie*. Paris: La documentation française, 2016. P. 229–246. (in French).
- Deloche, B. André Desvallées, penseur de la nouvelle muséologie, in *ICOFOM Study Series*. 2014. Hors-série. P. 149–159. (in French).
- Mairesse, Fr. (Ed.). *Dictionnaire de muséologie*. Paris: Armand Colin, 2022. 672 p. (in French).